

8 4 0 2 6 1 4 6 6 0 0 0 7

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Р Е Ш Е Н И Е**

26 мая 2014 года

Дело № А33-5763/2014

г. Красноярск

Резолютивная часть решения объявлена 19 мая 2014 года
Решение в полном объеме изготовлено 26 мая 2014 года

Арбитражный суд Красноярского края в составе судьи Чурилиной Е.М, рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю (ИНН 2466009115, ОГРН 1022402675965)

к открытому акционерному обществу «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» (ИНН 24600695272460069527, ОГРН 10524600543271052460054327)

о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

при участии:

от заявителя: Шмыгина С.И. на основании доверенности от 17.02.2014,

от ответчика: Цимерманн М.А. на основании доверенности от 24.12.2014,

при ведении протоколирования с использованием средств аудиозаписи и составлении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Алексеевой Д.В.,

установил:

Управление Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением к открытому акционерному обществу «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» (далее по тексту - ОАО «МРСК Сибири», общество, заявитель) о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту - КоАП РФ).

Заявление принято к производству суда. Определением от 07.04.2014 возбуждено производство по делу.

При рассмотрении дела установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения спора, обстоятельства.

ОАО «МРСК Сибири» зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц за основным государственным регистрационным номером 1052460054327.

В адрес Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю поступило заявление Заулиной Т.А. (вх. №5331 от 27.03.2013) на действия ОАО «МРСК Сибири», выразившиеся в нарушении сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению, предусмотренных договором от 03.02.2012 № 20.24.16.12 об осуществлении технологического присоединения жилого дома, расположенного по адресу: Красноярский край, Березовский район, д. Кузнецово, пер. Короткий, 2, кадастровый номер 24:04:0501001:502.

По результатам рассмотрения указанного заявления приказом Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю от 27.06.2013 № 470 в отношении ОАО «МРСК Сибири» возбуждено дело № 283-10-13 по признакам нарушения

части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее по тексту - Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ).

В ходе рассмотрения дела № 283-10-13 Управлением Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю установлено следующее.

Заулиной Т.А. принадлежит земельный участок, расположенный по адресу: Красноярский край, Березовский район, д. Кузнецово, пер. Короткий, 2, кадастровый номер 24:04:0501001:502.

В связи с необходимостью осуществления технологического присоединения объекта индивидуального жилищного строительства, расположенного по адресу: Красноярский край, Березовский район, д. Кузнецово, пер. Короткий, 2, кадастровый номер 24:04:0501001:502 Заулиной Т.А. в адрес ОАО «МРСК Сибири» 26.12.2011 направлена заявка на технологическое присоединение объекта со следующими техническими характеристиками: максимальная мощность энергопринимающих устройств - 15 кВт, напряжение - 380 В, срок введения в эксплуатацию энергопринимающих устройств - 2012 год.

03.02.2012 между ОАО «МРСК Сибири» и Заулиной Т.А. заключен договор № 20.24.16.12 об осуществлении технологического присоединения жилого дома, расположенного по вышеуказанному адресу.

В соответствии с пунктом 5 договора срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению при условии, если заявитель не нарушает сроки выполнения своих обязательств, составляет 1 год.

Заявителем оплачена стоимость услуг за технологическое присоединение энергопринимающего устройства в размере 4733, 33 рубля в установленный договором срок.

Согласно пункту 10 технических условий к договору об осуществлении технологического присоединения от 03.02.2012 № 20.24.16.12 к мероприятиям, исполнение которых возложено на ОАО «МРСК Сибири», относятся: установка КТПН 10/0,4 кВ с трансформатором мощностью 400 кВА; строительство ЛЭП-10 кВ от опоры № 236 ВЛ-10 кВ ф. 85-1 до РУ-10 кВ новой КТПН-10/0,4 кВ, с установкой ЛР-10 кВ на первой отпаечной опоре; строительство ЛЖП-0,4 кВ от РУ-0,4 кВ новой КТГШ-10/0,4 кВ до границ земельного участка заявителя.

В соответствии с пунктом 11 технических условий Заулиной Т.А. необходимо установить н/в щит - 0,4 кВ; осуществить ввод в н/в щит - 0,4 кВ жилого дома изолированным проводом от точки присоединения по п.7, в границах своего земельного участка; установить автоматический выключатель на номинальный ток согласно присоединяемой нагрузке; установить выносной шкаф учета, установленный в месте, легкодоступном для персонала сетевой организации.

Согласно техническим условиям к договору об осуществлении технологического присоединения от 03.02.2012 № 20.24.16.12 точкой присоединения объекта заявителя является ближайшая опора ВЛ-0,4 кВ от новой КТГШ-10/0,4 кВ, расположенная не далее 25 м от границы участка заявителя.

Каких-либо доказательств осуществления мероприятий по технологическому присоединению, установленных действующим законодательством и указанными договорами, ОАО «МРСК Сибири» не представлено.

Решением от 17.09.2013 по делу № 283-10-13 действия ОАО «МРСК Сибири», выразившиеся в нарушении сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению предусмотренных договором №20.24.16.12 от 03.02.2012 об осуществлении технологического присоединения жилого дома, расположенного по адресу: Россия, Красноярский край, Березовский район, д. Кузнецово, пер. Короткий, 2, кадастровый номер 24:04:0501001:502 признаны нарушением части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

В связи с выявлением в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства в действиях ОАО «МРСК Сибири» признаков административного правонарушения должностным лицом административного органа составлен протокол от

17.03.2014 № А172-14.31(2)/14 об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ.

Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения заявителя в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

При рассмотрении дела установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения спора, обстоятельства.

В силу части 3 статьи 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Настоящее заявление рассматривается в порядке главы 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 207-211).

Согласно части 1 статьи 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных настоящим Кодексом, составляются должностными лицами органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях в соответствии с главой 23 настоящего Кодекса, в пределах компетенции соответствующего органа.

В соответствии с пунктами 1 и 4 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331, Федеральная антимонопольная служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства. Федеральная антимонопольная служба осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

Согласно абзацу 2 пункта 2 Постановления Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 Федеральная антимонопольная служба в рамках своих полномочий является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по обеспечению контроля за соблюдением правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям.

По пункту 1 Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы, утвержденного приказом Федеральной антимонопольной службы России от 26.01.2011 № 30 (далее по тексту - Положение от 26.01.2011 № 30), территориальный орган Федеральной антимонопольной службы осуществляет функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства.

В соответствии с пунктами 4.3. и 4.4. Положения от 26.01.2011 № 30 территориальный орган устанавливает доминирующее положение хозяйствующего субъекта при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства; возбуждает и рассматривает дела о нарушениях антимонопольного законодательства.

Приказом Федеральной антимонопольной службы от 19.11.2004 № 180 утвержден перечень должностных лиц территориальных органов Федеральной антимонопольной службы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, к которым отнесены, в том числе иные должностные лица территориальных органов Федеральной антимонопольной службы.

Протокол об административном правонарушении от 17.03.2014 № А172-14.31(2)/14 составлен старшим государственным инспектором контрольного отдела Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю, следовательно, уполномоченным лицом.

В соответствии со статьей 2.1. КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Часть 2 статьи 14.31 КоАП РФ предусматривает ответственность за совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если результатом таких действий является или может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных [статьей 14.31.1](#) настоящего Кодекса, либо совершение субъектом естественной монополии действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Объективную сторону вменяемого обществу правонарушения составляет совершение занимающим [доминирующее положение](#) на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным [законодательством](#) Российской Федерации.

Отношения, связанные с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, регулируются Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

Согласно статье 1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ целью указанного закона является защита конкуренции путем предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции.

В соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ Федеральный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица.

По части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

В соответствии с пунктом 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», исходя из системного толкования положений статьи 10 ГК РФ и статей 3 и 10 Закона о защите конкуренции для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

Суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим. При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Следовательно, по настоящему делу антимонопольный орган должен доказать обстоятельства, свидетельствующие о доминирующем положении заявителя и совершение им действий (бездействия), которые повлекли или могли повлечь ущемление интересов других лиц.

Частью 5 статьи 5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ установлено, что доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Согласно пунктам 3.1.1. и 3.1.2 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по установлению доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства и при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией, утвержденного Приказом Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 25.05.2012 № 345 (далее по тексту - Административный регламент), осуществление государственной функции по установлению доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства включает в себя установление доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении заявления, материалов, указывающих на наличие признаков нарушения [статьи 10](#) Закона о защите конкуренции; при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

В силу положений статьи 3 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее - Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ) субъектом естественной монополии является хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ услуги по передаче электрической энергии отнесены к сфере деятельности субъектов естественных монополий.

Приказом Федеральной службы по тарифам от 28.05.2008 № 179-э ОАО «МРСК Сибири», осуществляющее деятельность в сфере услуг по передаче электрической энергии, включено в реестр субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе, в раздел I «Услуги по передаче электрической и (или) тепловой энергии», под регистрационным № 24.1.58.

При рассмотрении дела, ответчиком установлено, что основным видом деятельности заявителя является оказание услуг по передаче электрической энергии в Красноярском крае в границах расположения принадлежащих обществу электрических сетей.

Таким образом, ОАО «МРСК Сибири» занимает доминирующее положение на рынке оказания услуг по передаче электрической энергии в границах расположения принадлежащих обществу электрических сетей.

Согласно [статье 3](#) Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее по тексту - Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ) территориальная сетевая организация - это коммерческая организация, оказывающая услуги по передаче электрической энергии, которые включают комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с требованиями технических регламентов.

Обязательство по совершению действий, указанных в [статье 3](#) Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ, возникает у сетевой организации в силу [статьи 26](#) этого Закона по договору об осуществлении технологического присоединения и состоит в реализации определенных мероприятий, необходимых для осуществления технологического присоединения.

Как следует из [пункта 10](#) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее по тексту - Правила недискриминационного доступа), без договора об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям не может быть заключен договор на оказание услуг по передаче электрической энергии.

Пункт 3 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее по тексту – Правила от 27.12.2004 № 861), обязывает сетевую организацию выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению, а **пункт 6** этих Правил устанавливает обязательность заключения для сетевой организации договора об осуществлении технологического присоединения.

Исходя из **статьи 26** Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ по договору об осуществлении технологического присоединения плата взимается однократно, договор заключается единожды и при смене собственника или иного законного владельца энергопринимающих устройств (объектов электроэнергетики) повторное заключение такого договора не предполагается.

Таким образом, услуга по осуществлению сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению к ее электрическим сетям в отрыве от услуги по передаче электрической энергии, оказываемой этой сетевой организацией, самостоятельного значения не имеет.

При этом данная услуга может быть оказана только сетевой организацией, к электрическим сетям которой потребитель намерен подключить принадлежащие ему энергопринимающие устройства.

Согласно **статье 4** Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ под товарным рынком понимается сфера обращения товара (объекта гражданских прав, предназначенного для продажи, обмена или иного введения в оборот), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Передача электрической энергии неразрывно связана с технологическим присоединением к электрическим сетям, мероприятия по технологическому присоединению к электрической сети осуществляются непосредственно с целью последующей передачи электрической энергии для потребителя (технологическое присоединение является обязательной составной частью единого технологического процесса по оказанию услуг по передаче электрической энергии). Возможность заключения договора на передачу электроэнергии обусловлена необходимостью заключения обязательного для сетевой организации договора на технологическое присоединение.

Следовательно, технологическое присоединение не образует отдельного вида экономической деятельности, является нераздельной частью рынка передачи электрической энергии, в связи с чем не составляет самостоятельного товарного рынка.

Указанная правовая позиция изложена в **Постановлении** Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.09.2009 № 6057/09.

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 539 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

К отношениям по договору энергоснабжения, не урегулированным настоящим Кодексом, применяются законы и иные правовые акты об энергоснабжении, а также обязательные правила, принятые в соответствии с ними.

Основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики и потребителей электрической и тепловой энергии устанавливает Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ.

Статьей 2 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ определено, что законодательство Российской Федерации об электроэнергетике основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ и иных регулирующих отношения в сфере электроэнергетики федеральных законов, а также указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, принимаемых в соответствии с указанными Федеральными законами.

Согласно части 1 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

По договору об осуществлении технологического присоединения сетевая организация принимает на себя обязательства по реализации мероприятий, необходимых для осуществления такого технологического присоединения, в том числе мероприятий по разработке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об электроэнергетике, согласованию с системным оператором технических условий, обеспечению готовности объектов электросетевого хозяйства, включая их проектирование, строительство, реконструкцию, к присоединению энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, урегулированию отношений с третьими лицами в случае необходимости строительства (модернизации) такими лицами принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства (энергопринимающих устройств, объектов электроэнергетики).

Порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, определяют Правила от 27.12.2004 № 861, регламентирующие также процедуру присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям сетевой организации, определяющие существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, устанавливающие требования к выдаче технических условий, в том числе индивидуальных, для присоединения к электрическим сетям, критерии наличия (отсутствия) технической возможности технологического присоединения и особенности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей посредством перераспределения максимальной мощности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Согласно пункту 3 Правил от 27.12.2004 № 861 независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12.1, 14 и 34 Правил технологического присоединения, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению.

По пункту 6 Правил технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные настоящими Правилами. Заключение договора является обязательным для сетевой организации.

Как следует из материалов дела, ОАО «МРСК Сибири» с Заулиной Т.А заключен договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 03.02.2012 №20.24.16.12.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 16 Правил от 27.12.2004 № 861 договор должен содержать следующие существенные условия: срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, который исчисляется со дня заключения договора и не может превышать 1 год для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет менее 670 кВт, если более короткие сроки не предусмотрены инвестиционной программой соответствующей сетевой организации или соглашением сторон.

По смыслу указанной нормы срок, установленный в один год, является предельным (пресекательным), его продление не предусмотрено.

Доказательства осуществления ОАО «МРСК Сибири» в установленный срок мероприятий по технологическому присоединению, предусмотренных действующим законодательством и вышеуказанными договорами, в материалах дела отсутствуют, суду не представлены.

Доводы заявителя, изложенные в его отзыве на заявление, в обоснование наличия объективных причин, препятствующих осуществлению технологического присоединения в установленный срок, рассмотрены арбитражным судом и отклонены, как документально не подтвержденные.

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 14.31 КоАП РФ, является вступление в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Пунктом 10.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» предусмотрено, что согласно части 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.31.1 - 14.33 КоАП РФ, является вступление в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации. Закон о защите конкуренции не устанавливает, что датой вступления в силу решения антимонопольного органа является иная дата нежели дата принятия этого решения (то есть дата его изготовления в полном объеме). В соответствии с частью 2 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ дата изготовления решения в полном объеме считается датой его принятия. Статья 52 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ предусматривает, что в случае обжалования решения или предписания антимонопольного органа до вступления решения суда в законную силу приостанавливается лишь исполнение предписания антимонопольного органа. При этом не указано, что обжалование решения откладывает его вступление в законную силу.

Следовательно, факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации устанавливается решением комиссии антимонопольного органа, вступившим в силу.

Решением от 17.09.2013 по делу № 283-10-13 рассматриваемые действия общества признаны нарушающими часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

Таким образом, имеющимися в материалах дела доказательствами (вышеуказанным решением антимонопольного органа, вступившим в законную силу, протоколом об административном правонарушении от 17.03.2014 № А172-14.31(2)/14) подтверждается факт нарушения обществом части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ, а, следовательно, и факт совершения обществом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке, действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и

недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Следовательно, действия общества содержат признаки объективной стороны административного правонарушения, предусмотренной частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ.

В соответствии с частями 1 и 4 статьи 1.5. КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустрашимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Согласно части 2 статьи 2.1. КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 16.1 Постановления от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснил, что в отношении юридических лиц КоАП РФ формы вины (статья 2.2 КоАП РФ) не выделяет. В тех случаях, когда в соответствующих статьях Особенной части КоАП РФ возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

По смыслу приведенных норм, с учетом предусмотренных статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации характеристик предпринимательской деятельности (осуществляется на свой риск), отсутствие вины юридического лица предполагает объективную невозможность соблюдения установленных правил, необходимость принятия мер, от юридического лица не зависящих.

Доказательства своевременности принятия необходимых мер по соблюдению указанных требований в ходе рассмотрения дела заявителем не представлены, об их наличии заявлено не было.

При таких обстоятельствах, арбитражный суд пришел к выводу о наличии в действиях общества вины в совершении правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ.

Таким образом, в действиях общества имеется состав вышеуказанного административного правонарушения.

Довод ответчика о возможности его освобождения от ответственности ввиду малозначительности совершенного правонарушения, отклоняется арбитражным судом по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Согласно пункту 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

КоАП РФ не содержит исключений применения статьи 2.9 КоАП РФ в отношении какого-либо административного правонарушения. Одним из отличительных признаков малозначительного правонарушения является то, что оно, при формальном наличии всех признаков состава правонарушения, само по себе, не содержит каких-либо угроз для личности, общества и государства.

Однако в соответствии с пунктом 18.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О внесении дополнений в некоторые Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, касающиеся рассмотрения арбитражными судами дел об административных правонарушениях» квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений пункта 18 настоящего Постановления применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния. При этом применение судом положений о малозначительности должно быть мотивировано.

Таким образом, наличие (отсутствие) существенной угрозы охраняемым общественным отношениям может быть оценено судом только с точки зрения степени вреда (угрозы вреда), причиненного непосредственно установленному публично-правовому порядку деятельности.

Состав вмененного обществу правонарушения является формальным, существенная угроза охраняемым общественным отношениям по указанному правонарушению заключается в пренебрежительном отношении заявителя к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права.

Любое злоупотребление хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, независимо от формы выражения таких деяний (угроза, давление, совершение фактических действий), предполагает сознательное и намеренное поведение лица, рассматриваемое законодателем как потенциально опасное для всех сфер общественных отношений.

О важности охраняемых правоотношений также свидетельствуют более продолжительный (по сравнению с общеустановленным) срок давности привлечения к административной ответственности и размер штрафных санкций.

Оценив в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации конкретные обстоятельства совершения обществом вменяемого административного правонарушения, суд пришел к выводу о наличии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ, состоит в совершении незаконных действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Общественная опасность правонарушения состоит в том, что указанные действия приводят или могут привести к ущемлению интересов других лиц.

В данном случае существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается в злоупотреблении доминирующим положением, в нарушении законодательства о конкуренции (правонарушение посягает на отношения, находящиеся под особым государственным контролем).

Оценив представленные доказательства, характер и степень общественной опасности, статус заявителя, суд не находит оснований для квалификации допущенного правонарушения в качестве малозначительного.

Обстоятельства, указанные обществом в представленных письменных пояснениях, о малозначительности совершенного правонарушения также не свидетельствуют; при рассмотрении настоящего дела такие обстоятельства судом не установлены.

Доказательства, подтверждающие наличие исключительных обстоятельств, свидетельствующих о малозначительности совершенного правонарушения, заявителем суду не представлены.

Иные доводы общества, изложенные в заявлении и оглашенные в судебном заседании, рассмотрены судом и отклонены, как противоречащие действующему законодательству и фактическим обстоятельствам, подтвержденным материалами дела.

Требования статей 28.2 и 28.5, КоАП РФ при составлении протокола антимонопольным органом соблюдены.

Срок давности привлечения к административной ответственности, установленный статьей 4.5 КоАП РФ, не истек.

Согласно частям 1 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с настоящим Кодексом. При назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Отягчающие ответственность обстоятельства, предусмотренные статьей 4.3. КоАП РФ, административным органом не установлены, об их наличии административным органом не заявлено.

По части 2 статьи 4.2. КоАП РФ судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, могут признать смягчающими обстоятельства, не указанные в настоящем Кодексе или в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 13.12.2011 №11132/11, при привлечении к административной ответственности за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке штраф исчисляется исходя из выручки правонарушителя за год, предшествующий году издания антимонопольным органом приказа о возбуждении дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно примечанию к статье 14.31 КоАП РФ для целей применения настоящей главы под выручкой от реализации товаров (работ, услуг) понимается выручка от реализации товаров (работ, услуг), определяемая в соответствии со статьями 248 и 249 Налогового кодекса Российской Федерации.

Санкция части 2 статьи 14.31 КоАП РФ предусматривает наказание в виде административного штрафа на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - в размере от трех тысячных до трех сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера

суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.

В Постановлении от 25.02.2014 № 4-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что административные правонарушения, за совершение которых минимальный размер административного штрафа установлен в размере от ста тысяч рублей и более, может быть снижен судом ниже низшего предела, предусмотренного для юридических лиц соответствующей административной санкцией, на основе требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении (пункты 1 и 2 резолютивной части Постановления от 25.02.2014 № 4-П).

В соответствии с пунктом 2 Постановления от 25.02.2014 № 4-П меры административной ответственности и правила их применения, устанавливаемые законодательством об административных правонарушениях, должны не только соответствовать характеру правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к административной ответственности, тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений; применение одинаковых мер ответственности за различные по степени опасности административные правонарушения без надлежащего учета характеризующих виновное в совершении административно-противоправного деяния лицо обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 № 3-П, от 13.03.2008 № 5-П, от 27.05.2008 № 8-П, от 13.07.2010 № 15-П, от 17.01.2013 № 1-П и от 14.02.2013 № 4-П).

В части 4.1. Постановления от 25.02.2014 № 4-П Конституционного Суда Российской Федерации разъяснено, что применительно к административным штрафам, минимальные размеры которых сопряжены со значительными денежными затратами, наказание может - при определенных обстоятельствах противоречить целям административной ответственности и приводить к чрезмерному ограничению конституционных прав и свобод (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2013 №24-П).

В противном случае, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17.01.2013 № 1-П, нельзя исключить превращения административных штрафов, имеющих значительные минимальные пределы, из меры воздействия, направленной на предупреждение административных правонарушений, в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что недопустимо в силу статей 17, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и противоречит общеправовому принципу справедливости.

Таким образом, размер административного штрафа, назначаемого юридическим лицам за совершение административных правонарушений, минимальный размер за которые установлен в сумме ста тысяч рублей и более, может быть снижен на основе требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, если наложение административного штрафа в установленных соответствующей административной санкцией пределах не отвечает целям административной ответственности и с очевидностью влечет избыточное ограничение прав юридического лица.

В соответствии с показателями раздельного учета доходов и расходов филиала ОАО «МРСК Сибири» - «Красноярскэнерго» за 12 месяцев 2012 года убыток от деятельности за 2012 года составил 36588 тыс. Согласно отчету о финансовых результатах за январь – декабрь 2013 года убыток общества составил 1 129 275 тыс. руб.

Учитывая наличие смягчающего административную ответственность обстоятельства - совершение административного правонарушения впервые (иное административным органом не заявлено), принимая во внимание такие критерии, обозначенные Конституционным Судом Российской Федерации в вышеуказанном [Постановлении](#) и Постановлении от 17.01.2013 № 1-П, как справедливость и соразмерность административного наказания, финансовое положение лица, привлекаемого к ответственности, а также установленный частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ минимальный размер штрафа, суд на основании оценки совокупности установленных по делу обстоятельств пришел к выводу, что соответствующим совершенному ОАО «МРСК Сибири» правонарушению, является административное наказание в виде штрафа в минимальном размере, предусмотренном санкцией части 2 статьи 14.31 КоАП РФ - 100 000 рублей.

Согласно статье 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением случая, предусмотренного [частью 1.1](#) настоящей статьи, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных [статьей 31.5](#) настоящего Кодекса.

Уплата штрафа должна быть произведена по следующим реквизитам:

Получатель – УФК по Красноярскому краю (Красноярское УФАС России),

Расчетный счет – 40101810600000010001 в ГРКЦ ГУ Банка России по Красноярскому краю, г. Красноярск,

ИНН 2466009115,

КПП 246601001,

ОКАТО 04401000000,

БИК 040407001,

КБК 16111602010016000140.

Назначение платежа – административный штраф.

Копия документа, свидетельствующая о добровольной уплате лицом, привлеченным к административной ответственности, штрафа должна быть представлена суду.

В соответствии с частью 2 статьи 206 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения заявления о привлечении к административной ответственности арбитражный суд принимает решение о привлечении к административной ответственности или об отказе в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности.

Руководствуясь статьями 167 – 170, 176, 206 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Красноярского края

РЕШИЛ:

Заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю удовлетворить.

Привлечь открытое акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» (ИНН 2460069527, ОГРН 1052460054327), зарегистрированное в качестве юридического лица инспекцией Федеральной налоговой службы по Железнодорожному району г. Красноярска 04.07.2005, расположенное по адресу: г. Красноярск, ул. Богграда, 144а, к административной ответственности по части 2 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде штрафа в размере сто тысяч рублей.

Взыскать с открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» административный штраф в размере сто тысяч рублей.

Настоящее решение может быть обжаловано в течение 10 дней после его принятия путем подачи апелляционной жалобы в Третий арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Красноярского края.

Судья

Чурилина Е.М.